

Экономические воззрения Юй Гуаньюаня и реформы в Китае

© 2015

О. Борох

В статье анализируются экономические взгляды Юй Гуаньюаня (1915–2013). Исследуется вклад ученого в разработку проблем политической экономии социализма — распределения по труду, собственности, соотношения плана и рынка. Выявляется его роль в экономической реформе в КНР.

Ключевые слова: Юй Гуаньюань, марксистская политическая экономия, экономическая реформа, распределение по труду, собственность, социалистическая рыночная экономика.

Юй Гуаньюань родился 5 июля 1915 г. в Шанхае. В кругу семьи он соприкоснулся с научно-техническими познаниями и демократическими идеями. В 1932 г. Юй Гуаньюань поступил в университет Датун в Шанхае, а завершил высшее образование в 1936 г. на физическом факультете Университета Цинхуа в Пекине.

В университетские годы Юй Гуаньюань заинтересовался политикой, был участником организованных КПК выступлений пекинских студентов 9 декабря 1935 г., прошедших под лозунгами сопротивления японскому империализму и сохранения целостности страны. Молодой интеллектуал встал на сторону коммунистов и вступил в КПК в 1937 г. до начала войны с Японией.

Интерес к экономике Юй Гуаньюань проявил уже в период войны. Начиная с 1941 г., он проводил исследования экономической ситуации в приграничном районе Шэньси-Ганьсу-Нинся, работал на финансово-экономическом факультете созданного в 1944 г. Яньаньского университета.

После образования КНР Юй Гуаньюань был руководителем сектора науки и заместителем руководителя сектора теоретической пропаганды Отдела пропаганды ЦК КПК. В 1955 г. его избрали членом отделения философии и общественных наук АН Китая, что сопоставимо с получением звания академика. В 1964 г. Юй Гуаньюань стал заместителем председателя Госкомитета по науке.

Публикация в Китае работы И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» стимулировала интерес китайских исследователей к политической экономии. Юй Гуаньюань поддержал эти исследования. В 1954 г. вышел его «Учебник элементарных знаний по экономическому строительству»¹, в 1955 г. были опубликованы «Беседы о политической экономии — популярное разъяснение некоторых вопросов политической экономии раздела домонополистического капитализма»².

Юй Гуаньюань уделял большое внимание изучению «социалистического раздела» («*шиэхуэйчжэу буфэнь*») политической экономии (вместо восходящего к советской традиции термина («*шиэхуэйчжэу цзинцзисюэ*»)), ему принадлежит авторство китайского назва-

ния дисциплины. В 1956 г. по его инициативе при Отделе пропаганды была создана группа для написания работы по политической экономии, однако на фоне подъема «движения против правых» в 1957 г. ее деятельность была прекращена. В 1958 г. вышла книга Юй Гуаньюаня «Исследование раздела социализма политической экономии»³, раздел капитализма увидел свет в 1961 г. под редакцией Юй Гуаньюаня и Су Сина⁴. Эта работа стала в 1960-е гг. в Китае основным учебным пособием по политической экономии. Книги принесли ученому не только известность, но и солидные гонорары. Значительную их часть он отдал на партвзносы, часть пожертвовал на сооружение центра документации Народного университета, при Отделе пропаганды с его участием построили детский сад и бассейн⁵.

В конце 1950-х гг. Юй Гуаньюань участвовал в организации обсуждений товарного производства, закона стоимости, социалистического воспроизводства, экономической эффективности, темпов и пропорций социалистического производства. В 1959 г. он выступил с призывом уделять внимание социально-экономической эффективности, в основе которой, по его мнению, должно лежать удовлетворение потребностей индивида⁶.

Современный экономист Чжан Чжоюань отметил, что уже в 1950-е гг. Юй Гуаньюань исходил из того, что в условиях социализма в Китае существуют товарное производство и товарный обмен. Ученый считал, что продукт становится товаром сразу при вступлении в сферу обмена, а все существующие при социализме отношения обмена — это отношения товарного обмена⁷. Юй Гуаньюань предлагал в полной мере использовать товарное производство и товарный обмен для развития экономики Китая. В условиях господства плановой системы эти взгляды опередили свою эпоху.

Естественнонаучное образование и глубокое знакомство с марксистской философией сформировали у Юй Гуаньюаня убежденность в том, что против экономических законов выступать нельзя. Бессмысленно говорить о том, что закон стоимости играет «положительную» или «отрицательную» роль, пытаться ограничивать действие законов, заставляя их играть только положительную роль. Экономические законы существуют объективно: если есть товарное производство, то есть и закон стоимости, который следует уважать. В начале 1960-х гг. экономисты Сунь Ефан, Сюэ Муцяо и Юй Гуаньюань для извлечения уроков «большого скачка» проводили регулярные обсуждения экономических проблем социализма в Китае. Их усилия способствовали восстановлению уважения к экономическим законам, повышению внимания к негативным явлениям в экономике — возникновению диспропорций, невниманию к издержкам, высоким потерям и низкой эффективности.

В начале «культурной революции» в Пекине был создан «координационный пункт по критике Юй Гуаньюаня» (*ляньлочжань*): поскольку интересы ученого были широкими, критика затрагивала разные области знаний — экономику, психологию, науку и технику⁸. В 1969 г. его перевели в Нинся в «школу 7 мая» для кадровых работников. Юй Гуаньюань не потерял интереса к знаниям. Во время перевоспитания он приобрел и досконально изучил полное собрание сочинений Маркса и Энгельса⁹. Ученый полюбил высказывание Энгельса о потреблении, которое необходимо человеку «во-первых, для существования, во-вторых, для получения наслаждений (*сяншюу*), в-третьих, для развития и самовыражения»¹⁰. В те годы идеология призывала китайцев к аскетизму и самопожертвованию, многие боялись употреблять слово «наслаждение» и говорить о радостях жизни. Для увлекавшегося спиртным товарища по школе кадровых работников Юй Гуаньюань написал на досуге пособие «Маркс и Энгельс о выпивке», содержащее много интересных фактов и наблюдений классиков марксизма по этому вопросу¹¹.

В 1972 г. Юй Гуаньюань вернулся в Пекин, в течение нескольких лет у него не было работы. Еще до завершения «культурной революции», 5 июля 1975 г. (в тот день ученому исполнилось 60 лет), Юй Гуаньюань вошел в группу помощников из семи человек, которая обслуживала Дэн Сяопина. Исследовательский кабинет политических исследований при Госсовете во главе с Ху Цяому стал противовесом идеологическим и пропагандистским структурам ЦК КПК, находившимся под контролем «четверки». Новая структура занималась сбором и исследованием материалов, написанием статей, уча-

ствовала в подготовке общественно-политического журнала «Сысян чжаньсянь». Юй Гуаньюань отвечал за работу по созданию Института экономики при Госплане и за помощь воссозданному в 1977 г. Институту экономики Академии общественных наук.

Позднее ученый вспоминал, что у Исследовательского кабинета было много направлений работы, однако основная задача состояла в противодействии «банде четырех». Он полагал, что если бы не было уроков десяти лет «культурной революции», то не было бы и китайских реформ, которые начались после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва¹².

После завершения «культурной революции» Юй Гуаньюань внес значительный личный вклад в преодоление теоретических барьеров на пути экономических преобразований. В феврале 1977 г. он предложил провести серию дискуссий по экономическим проблемам, всего было организовано пять симпозиумов.

Важным шагом к «раскрепощению сознания» стало обсуждение распределения по труду, которое во времена «культурной революции» подвергали критике как проявление «буржуазного права» и питательную почву для зарождения в условиях социализма новой буржуазии.

Первый симпозиум по теории распределения по труду, созданный по инициативе Юй Гуаньюаня, занимавшего в то время по совместительству пост директора Института экономики при Госплане, состоялся 13–14 апреля 1977 г. В нем приняли участие свыше ста человек из более чем 30 институтов — Института экономики при Госплане, Института экономики АОН, Партшколы Пекина, Пекинского университета, Пекинского педагогического университета, Пекинского института экономики, Нанькайского университета и др. В центре внимания находились отношения распределения по труду и материальное стимулирование, а также вопрос о том, является ли распределение по труду базой для появления буржуазии и капитализма. Юй Гуаньюань считал это мнение ошибочным.

Второй симпозиум состоялся в Пекине 22–23 июня 1977 г. Он был более масштабным и представительным — собрались более 400 участников из более чем 100 организаций, в основном из других городов. Большинство участников выступили против того, чтобы считать распределение по труду источником порождения буржуазии и капитализма. На основании материалов обсуждения 9 августа 1977 г. в «Жэньминь жибао» вышла статья с критикой воззрений идеолога «культурной революции» Яо Вэньюаня, считавшего распределение по труду источником появления буржуазии¹³. Одна из авторов публикации Фэн Ланьжуй вспоминала, что после ее прочтения Дэн Сяопин сказал Юй Гуаньюаню, что точка зрения статьи правильная и предложил Исследовательскому кабинету написать еще одну статью от имени комментатора «Жэньминь жибао».

В третьем обсуждении распределения по труду в конце октября — начале ноября 1977 г. участвовали более 500 человек из 135 организаций Пекина, а также свыше 300 институтов из 23 провинций и автономных районов. Требовалось определить правильный подход к марксистской теории распределения по труду, включая проблему равенства, сформулировать различия распределения по труду и «буржуазного права». На этот раз большое внимание было привлечено к формам распределения по труду, звучали предложения восстановить сдельную зарплату и премиальную систему, что вызвало большой резонанс.

Однако, как вспоминал Юй Гуаньюань, газеты продолжали пропагандировать старые идеи времен «культурной революции». Перелом наступил 5 мая 1978 г., когда «Жэньминь жибао» опубликовала комментарий «Проводить в жизнь социалистический принцип распределения по труду», означавший официальную реабилитацию этого принципа¹⁴. Автором статьи была Фэн Ланьжуй, работу по подготовке публикации проводил Исследовательский кабинет политических исследований при Госсовете. Дэн Сяопин ознакомился с этим текстом, в марте 1978 г. в беседе с ответственными работниками Кабинета он сказал, что статья написана хорошо и в ней показано, что распределение по труду носит социалистический, а не капиталистический характер.

Спустя шесть дней после публикации в «Жэньминь жибао» 11 мая 1978 г. в «Гуанмин жибао» вышла статья «Практика — единственный критерий истины»¹⁵, открыв-

шая путь для движения за раскрепощение сознания. В основу текста легли теоретические разработки и публикации сотрудников Исследовательского кабинета, среди которых был Юй Гуаньюань. Обе публикации поддержал Дэн Сяопин, заявивший своим сотрудникам, что в теории нельзя идти на уступки¹⁶.

Юй Гуаньюань участвовал в подготовке рабочего совещания ЦК, предшествовавшего историческому 3-му пленуму ЦК КПК 11-го созыва, открывшему путь для проведения реформ. Ученый составил черновик выступления Дэн Сяопина на закрытии совещания «Освободить сознание, во всем исходить из практики, сплотиться и во всем смотреть вперед», обозначившего «раскрепощение сознания» как главную тему пленума.

В этот период Юй Гуаньюань заинтересовался темой многообразия моделей социализма, после поездки в Югославию он начал системно исследовать вопросы реформирования социализма. В 1978 г. делегация ЦК КПК (Ли Иман, Юй Гуаньюань, Цяо Ши) посетила Югославию для подготовки доклада о возможности возобновления межпартийных отношений. Итогом поездки стал вывод о том, что Югославия является социалистической страной, что положило начало восстановлению связей между правящими партиями. Не менее важным было признание того, что у социализма могут быть разные модели¹⁷. Состоявшаяся в 1979 г. поездка делегации ЦК в Венгрию для изучения реформ подтвердила эту точку зрения.

В 1977–1986 гг. Юй Гуаньюань был вице-президентом АОН Китая, в 1979 г. по совместительству стал директором Института марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна АОН, где вели исследования югославского и венгерского опыта строительства социализма, еврокоммунизма, советского нэпа. Особое внимание уделялось изучению работ Н.И. Бухарина. Юй Гуаньюань также занимал пост заместителя руководителя Госкомитета по науке, был членом созданной по предложению Дэн Сяопина в 1982 г. Центральной комиссии советников ЦК КПК 12-го и 13-го созывов, заместителем главного редактора «Большой китайской энциклопедии».

В области экономической теории усилия Юй Гуаньюаня были направлены на преодоление унаследованных от «культурной революции» стереотипов в трактовке производительных сил и собственности. Ученый настаивал, что прежняя критика «теории приоритета производительных сил» является ошибкой, поскольку производительные силы являются ключевым фактором общественного развития, это базовое положение исторического материализма. Он также полагал, что вопрос структуры социалистической собственности является ядром реформы экономической системы.

Ученый развил эту тему в статье «Основная позиция в отношении социалистической собственности» (декабрь 1979 г.)¹⁸. Он подчеркнул, что марксистский подход к собственности состоит в том, чтобы поддерживать все, что может способствовать развитию производительных сил, и выступать против того, что этому препятствует. По мнению Юй Гуаньюаня, единственным критерием для оценки передового характера производственных отношений «может быть только то, позволяють ли они наилучшим образом способствовать развитию производительных сил в данное время в данном месте»¹⁹.

Эти суждения оспаривали распространенную в то время среди китайских кадровых работников точку зрения, согласно которой одни формы собственности предпочтительнее других. Они полагали, что чем крупнее и обобщественнее предприятие — тем лучше, с этой позиции коллективная собственность уступала общественной, а частная — коллективной. С точки зрения Юй Гуаньюаня, использование понятий «большой» и «обобщественный» в отношении собственности часто является односторонним. Позднее этот подход нашел отражение в предложении Дэн Сяопина оценивать мероприятия реформы исходя из того, насколько они соответствуют критерию развития производительных сил.

В 1980 г. Юй Гуаньюань отмечал, что после принятия курса на реформы было необходимо обозначить направление преобразований, на первый план вышла проблема определения форм и структуры социалистической собственности. Другой важный вопрос состоял в определении политики в отношении несоциалистических секторов экономики.

По мнению ученого, хотя вопрос реформы собственности занимал важное место в экономических дискуссиях конца 1970-х — начала 1980-х гг., некоторое время термин «многоукладное хозяйство» (*дочжун цзинци чэнфэнь*, буквальный перевод — «многообразные экономические компоненты»), не использовали, речь шла о «многообразных экономических формах» (*дочжун цзинци синиши*). Эволюция терминологии официальных документов была постепенной. На 6-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва в 1986 г. был сделан окончательный выбор в пользу термина «многоукладное хозяйство», что расширяло простор для развития необщественной экономики. Эта терминология была подтверждена на XIII съезде КПК (октябрь 1987 г.).

Ученый полагал, что нежелание использовать термин «многоукладное хозяйство» в ситуации, когда многоукладность уже стала частью экономической реальности, было связано с историческим контекстом. Это понятие широко употребляли перед образованием КНР и в начальный период ее существования на «новомодернизационном этапе», предшествовавшем преобразованию частной собственности. Возвращение к использованию термина казалось неприемлемым, поскольку означало бы признание того, что Китай все еще остается на переходной стадии «новой демократии». Юй Гуаньюань не разделял эти опасения, подчеркивая, что в любом обществе сосуществуют частная и общественная собственность²⁰.

Ученый был инициатором дискуссии о цели социалистического производства, которая развернулась весной 1978 г. В 1979 г. в журнале «Цзинци яньцзю» была опубликована статья Юй Гуаньюаня, в которой он определял цель социалистического производства как «максимально возможное увеличение производства необходимого населению конечного продукта» и критиковал отождествление цели производства с совокупным общественным продуктом²¹. Он подчеркивал, что при социализме целью является не «производство ради производства», а удовлетворение потребностей населения, предлагая отказаться от планирования производства в последовательности «тяжелая промышленность — легкая промышленность — сельское хозяйство». По его мнению, экономическая реформа вряд ли будет успешной, если внимание будет уделено только росту производства, а повышением жизненного уровня людей будут пренебрегать. В 1981 г. Юй Гуаньюань выступил на обсуждении вопросов стратегии социально-экономического развития с докладом «Почему ВВП не может точно отражать экономическую жизнь страны»²².

В начале 1980-х гг. некоторые китайские экономисты предлагали развивать товарное производство и товарный обмен. Однако в 1982 г. чиновники от идеологии увидели в этом проявление «духовного загрязнения» и распорядились избегать упоминаний о «товарной экономике» в печатных СМИ. В 1984 г. 3-й пленум ЦК КПК 12-го созыва принял «Решение о реформе экономической системы», где говорилось о товарной экономике, что позволило экономистам вернуться к использованию этого термина.

Юй Гуаньюань признал, что в своих выступлениях 1980-х гг. использовал термины «рыночная экономика» и «товарная экономика» как синонимы, смешивая их. Позднее он использовал общепринятое понятие «рыночная экономика» для иностранной аудитории, желая таким образом избежать необходимости давать дополнительные пояснения по поводу «социалистической товарной экономики». Ученый пересмотрел свои взгляды в начале 1990-х гг. и обратился к использованию термина «рыночная экономика». «Я сделал этот выбор потому, что некоторые люди рассматривали выступления в защиту развития рыночной экономики как нечто, что должно быть подавлено по политическим соображениям. В этом случае немедленное использование термина “рыночная экономика” и защита развития рыночной экономики становились крайне необходимыми. Разумеется, я думал об этом»²³.

Ученый стал одним из первых пропагандистов системы социалистической рыночной экономики. Хотя его лично деньги не прельщали, он поддержал возникший в начальный период реформ тезис о том, что нужно не только «смотреть вперед», но и «смотреть на деньги» (эти лозунги по-китайски омофоничны: *сян цян кань*). Отвечая на кри-

тику, он говорил, что «смотреть вперед» значит придерживаться направления, а «смотреть на деньги» — уделять внимание производству²⁴. Опубликованная в 1992 г. книга Юй Гуаньюаня «Заметки о теории субъекта социалистической рыночной экономики» стала единственной работой о социалистической рыночной экономике, увидевшей свет до XIV съезда КПК (октябрь 1992 г.), официально подтвердившего курс на создание в Китае системы социалистической рыночной экономики²⁵.

Юй Гуаньюань проявил большой интерес к проблеме этапов развития социализма. Во время дискуссии о распределении по труду он подчеркивал, что Китай следует признать неразвитым обществом. Не называя авторов по имени, он указывал на публикацию 1979 г. (речь идет о статье Фэн Ланьжуй и Су Шаочжи об этапах развития социализма), которая обращала внимание на различие между современным этапом экономического развития КНР и социалистическим обществом, описанным классиками марксизма²⁶. Утверждение авторов статьи, что Китай находится на этапе перехода к социализму, идеологические работники восприняли тогда как отрицание тезиса о том, социалистический строй в стране уже установлен. Юй Гуаньюань был против подобной критики, он полагал, что авторы поставили важную проблему изучения стадии социализма, на которой находится Китай.

В 1981 г. Юй Гуаньюань участвовал в подготовке «Решения по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР». Его предложение вписать в документ положение о «начальном этапе социализма» было принято, изучение начальной стадии социализма признали приемлемым. 6-й пленум ЦК КПК 12-го созыва (сентябрь 1986 г.), посвященный духовной и материальной цивилизации, сделал акцент на начальном этапе строительства социализма. Эта тема стала главной в документах XIII съезда КПК (октябрь — ноябрь 1987 г.). Юй Гуаньюань не только повлиял на включение тезиса о «начальном этапе» в партийные документы, но и сам занялся исследованием этой темы. В 1988 г. он опубликовал книгу «Экономика начального этапа социализма в Китае»²⁷. Впоследствии она была причислена Институтом экономики АОН Китая и Фондом Сунь Ефана к десятку книг, оказавших наибольшее влияние на экономические преобразования в Китае.

Вскоре после завершения «культурной революции» Юй Гуаньюань вернулся к прежней мечте о создании учебника политэкономии социализма. Благодаря его усилиям появилось «Исследование раздела социализма политической экономии»²⁸. В 1980–1990-е гг. ученый организовал ряд заседаний, посвященных западной экономической науке, выступал в ее защиту от критики, которой она часто подвергалась в то время. Вместе с тем, он видел, что интерес к марксистской политэкономии в китайских научных кругах идет на спад, под влиянием западного мейнстрима сфера марксистской политэкономии сузилась. Юй Гуаньюань подчеркивал, что осталось мало экономистов, считающих себя исследователями политэкономии социализма, многие ставят марксистскую политэкономии на незначительное место.

Ученый образно сравнил свое отношение к марксистской экономической науке с любовью к внучке Фэйфэй — хотя другие дети могут быть столь же прекрасными, лучше всех он знает именно этого ребенка. По словам Юй Гуаньюаня, в науке «можно питать пристрастие (*пяньай*), но нельзя иметь предубеждения (*пяньцзынь*)». Пристрастие к близкому человеку не означает предубеждения против других людей, особое отношение к марксизму не предполагает отрицания западной экономической науки. «Я долго изучал марксистскую экономическую науку, с того времени как в 1936 г. я прочитал по-английски первый том «Капитала» прошло уже 60 лет. Уже прошло 40 лет с того момента, как я избрал раздел социализма политической экономии в качестве направления своего специального исследования. Я, конечно, придерживаюсь марксистской экономической науки и очень люблю ее. Западной экономической науки я раньше не изучал»²⁹. По мнению Юй Гуаньюаня, подобно тому, как Маркс создавал свое учение с использованием буржуазной экономической науки того времени, в наши дни следует изучать западную экономическую науку, впитывать ее достижения и превращать их в источник развития марксистской теории. Ученый под-

черкивал, что его пристрастием стал марксизм, но предубеждений против западной экономической науки у него нет, поэтому он использовал свои полномочия для того, чтобы поддержать ее исследования в Китае. «Я видел немало западных экономистов, которые совсем не знали марксизма, но просто так принижали его. Я не признаю такого способа действий этих людей. Поэтому “предубеждение недопустимо” — это мой основной подход в отношении марксистской и западной экономической науки»³⁰.

Оценивая перспективы модернизации Китая, в 1995 г. Юй Гуаньюань выступил с получившей известность идеей «трех периодов по 30 лет». Первый охватывал тридцатилетие со времени «Движения 4 мая» 1919 г. до 1948 г. — кануна создания КНР, в этот период в результате трех революционных войн была достигнута победа в масштабах всей страны. Второе тридцатилетие со времени образования КНР до 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (1949–1978 гг.) Юй Гуаньюань охарактеризовал как продвижение вперед в строительстве социализма по извилистому пути после прихода КПК к власти. Ученый полагал, что в третий тридцатилетний период партия осознала необходимость проведения реформ и под руководством Дэн Сяопина начала новую великую революцию, в результате к 2008 г. экономические реформы в Китае будут в основном завершены и построена сравнительно совершенная система социалистической рыночной экономики³¹. К концу «третьего тридцатилетия» Китай действительно добился больших успехов в развитии экономики, однако прогноз Юй Гуаньюаня оказался слишком оптимистичным — экономические реформы продолжаются и в наши дни, их проведение сталкивается с серьезными препятствиями.

В истории экономической науки КНР Юй Гуаньюань принадлежит к первому поколению ученых-марксистов, к которому относятся Чэнь Ханьшэн, Сюэ Муцяо, Сунь Ефан, Ду Жуньшэн и др. За редким исключением, у экономистов-марксистов этого поколения не было западного профессионального экономического образования. Недостаток специализированных знаний им помогали скомпенсировать широкий научный кругозор и приверженность соединению экономической теории с китайской практикой. Они внесли незаменимый вклад в адаптацию политэкономии марксизма к специфике Китая в 1950–1960-е гг., их усилиями была осуществлена реабилитация марксистской экономической науки в конце 1970-х — начале 1980-х гг.

Представители этого поколения были способны вести открытую и содержательную научную полемику, примером чему могут служить споры Юй Гуаньюаня и Сунь Ефана. В 1960-е гг. они расходились во мнениях по вопросам закона стоимости, роли показателя прибыли в оценке деятельности предприятия и другим вопросам. После «культурной революции» ученые договорились, что будут открыто обсуждать дискуссионные проблемы, показывая другим исследователям пример адресной критики и формируя научный стиль обсуждения³². Ученый часто рассказывал о том, как «потерял лицо» в годы «большого скачка», когда написал пропагандистскую статью с призывом повысить производство пшеницы. Осознание этой ошибки стало одним из источников его усилий по пропаганде научного духа³³.

Дочь ученого Юй Сяодун стала профессором Института экономики Пекинского университета, ее оценки научного стиля отца опираются не только на личные воспоминания, но и на собственные познания в области экономической науки. Она отмечала, что Юй Гуаньюань всегда стремился к общественному прогрессу, он был марксистом, в центре внимания ученого постоянно находились темы современного социализма и капитализма. Его взгляд на проблемы был широким, интерес к экономической науке сочетался с обсуждением вопросов естествознания, философии, общества и политики³⁴.

Другой особенностью научной деятельности Юй Гуаньюаня стало внимание к изучению ситуации на низовом уровне, именно там он видел основу социального прогресса и развития Китая. Многие его экономические идеи вырастали из наблюдений и размышлений над реальными проблемами. Он много ездил по стране для изучения ситуации на местах, посетил в Китае все провинции, автономные районы и города централь-

ного подчинения, кроме Тибета и Тайваня, выступал с предложениями развития регионов, обсуждал темы «экономики предприятий», «экономики волостей и поселков», «экономики уездов». На склоне лет ученый стремился сохранить связь с реальной жизнью страны и был готов «объехать Поднебесную в инвалидном кресле»³⁵. В отличие от представителей современной экономической науки, сосредоточенных на построении абстрактных моделей и формул, Юй Гуаньюань и ученые его поколения считали экономическую науку практическим знанием (*сюэ и чжи юн*), они исходили из реальных проблем и развертывали исследования с опорой на практику.

Широкий научный кругозор помогал Юй Гуаньюаню формулировать новаторские темы. В 1960-е гг. он заинтересовался использованием математики в экономической науке и возможностью создать на этой основе новое исследовательское направление. В монографии Джона фон Неймана и Оскара Моргенштерна «Теория игр и экономическое поведение» он видел пример того, как сотрудничество между специалистами из разных областей может открыть новые сферы исследования. Юй Гуаньюань нашел для совместной работы известного математика Хуа Логэна, с которым познакомился в Университете Цинхуа в 1934 г., собравшись вместе с ним написать «Введение в алгебру производства материальных ресурсов» и руководить аспирантами по экономико-математическому направлению. Осуществлению этих планов помешала действовавшая в те годы система научных степеней, которая не позволяла проводить подготовку аспирантов при отсутствии специалистов в данной области, потом началась «культурная революция»³⁶.

В 1980–1990-е гг. Юй Гуаньюань создал многочисленные научные группы, организовал большое количество обсуждений и научных семинаров, приложил усилия для объединения экономических кругов. По его инициативе возникли новые направления экономических исследований — экономика потребления, экономика образования, экономика окружающей среды, экономика туризма, исследование стратегии развития, экономика национальной территории, экономика экономической эффективности, экономика производительных сил, техническая экономика, количественная экономика. Он говорил, что китайские экономисты — это не только важная научная сила, но и важная теоретическая сила. Ученый брал на себя роль инициатора и считал эту работу ценной. В 2005 г. при выдвижении кандидатов на китайскую премию по экономике его характеризовали как «экономиста, заботящегося об обществе и о науке»³⁷.

По воспоминаниям дочери, Юй Гуаньюань говорил, что его за многое критиковали, но никто не считал его ленивым. Если он не находился в командировке, то сидел за письменным столом. В поездках Юй Гуаньюань постоянно записывал свои идеи, он использовал для записок даже старые конверты и бумажные мешки для мусора в самолете, к возвращению в Пекин небольшие статьи были готовы³⁸. Дома осталось 2 тысячи огрызков карандашей, даже в изголовье кровати висел карандаш и лежали листы бумаги, чтобы записать идеи можно было посреди ночи. За свою жизнь Юй Гуаньюань написал около сотни книг объемом около 20 млн иероглифов³⁹.

Интересы Юй Гуаньюаня далеко выходили за пределы экономической науки. На склоне лет он изучал проблему досуга и написал на эту тему четыре книги. Ученый рассматривал развлечение как коренную потребность человека и называл себя крупным исследователем развлечений (*даваньсюэцзя*). Он писал о детских игрушках и занимался изучением культуры мацзяна, даже был председателем международного общества игры в мацзян⁴⁰.

Юй Гуаньюань говорил, что хочет прожить 800 тыс. часов (91 год и 95 дней)⁴¹. Ученому удалось выполнить и даже перевыполнить этот план. В этом ему помогали неутолимый интерес к новому — будь то новые идеи или технические новинки в магазине (Юй Гуаньюань особенно увлекался новыми моделями мобильных телефонов), любовь к общению с молодежью. В 78 лет он начал писать прозу, в 85 лет научился пользоваться компьютером, в 86 начал вести свой сайт в Интернете, к 90 годам он набрал на компьютере более миллиона иероглифов⁴².

Деятельность ученого была многогранной, его интересы носили энциклопедический характер, однако именно в сфере экономической науки выступления Юй Гуаньюаня сыграли важную позитивную роль в начальный период реформ. Идеино-теоретическая реабилитация распределения по труду и тезиса о приоритете развития производительных сил, акцент на связи цели социалистического производства с благосостоянием людей, трактовка товарного производства как сущностной характеристики экономики социализма — все это помогло разработке курса преобразований, по которому двинулся Китай после 1978 г.

1. *Юй Гуаньюань*. Цзинцзи цзяньшэ чанши дубэнь [Учебник элементарных знаний по экономическому строительству]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1954.
2. *Юй Гуаньюань*. Чжэнчжи цзинцзисюэ цзянхуа — гуаньюй чжэнчжи цзинцзисюэ лундуань цян цзыбэньчжуй буфэнь жогань вэньти дэ тунсу цзянцзе [Беседы о политической экономии — популярное разъяснение некоторых вопросов политической экономии раздела домонополистического капитализма]. Пекин: «Сюэси» цзачжишэ, 1955.
3. *Юй Гуаньюань*. Чжэнчжи цзинцзисюэ шэхуэйчжуй буфэнь таньшоу [Исследование раздела социализма политической экономии]. Пекин: «Сюэси» цзачжи бань, 1958.
4. *Юй Гуаньюань, Су Син* (ред.) Чжэнчжи цзинцзисюэ цзыбэньчжуй буфэнь [Раздел капитализма политической экономии]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1961. 174 с.
5. Наньфан жэньу чжоукань. 2013. 14 окт. URL: <http://finance.sina.com.cn/leadership/mroll/20131014/152416984303.shtml>.
6. Цзинцзисюэ да цзя — гайгэ сяньцуй [Крупный экономист — первопроходец реформ]. URL: <http://finance.sina.com.cn/focus/ygyss/>
7. Синь Чжунго цзинцзисюэ шиган (1949–2011) [История экономической науки нового Китая. 1949–2011] / Ред. Чжан Чжоюань и др. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2012. С. 6; *Юй Гуаньюань*. Гуаньюй шэхуэйчжуй чжиду ся шанпин шэнчань вэньти дэ таолунь [Обсуждение вопросов товарного производства при социалистическом строе] // Цзинцзи яньцзю. 1959. № 7. С. 19–51.
8. *Юй Гуаньюань*. «Вэньгэ» чжун дэ во [Я в «культурной революции»]. Гуанчжоу: Гуандун жэньминь чубаньшэ, 2011. С. 027.
9. Там же. С. 056.
10. Там же. Можно предположить, что Юй Гуаньюань имел в виду слова Ф. Энгельса из предисловия 1891 г. к работе К. Маркса «Наемный труд и капитал»: «Возможен новый общественный строй, при котором исчезнут современные классовые различия и при котором — по-видимому, после короткого, связанного с некоторыми лишениями, но во всяком случае очень полезного в нравственном отношении переходного времени средства для существования, пользования радостями жизни, получения образования и проявления всех физических и духовных способностей в равной мере, со все возрастающей полнотой будут предоставлены в распоряжение всех членов общества благодаря планомерному использованию и дальнейшему развитию уже существующих огромных производительных сил, при одинаковой для всех обязанности трудиться». См.: Сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса. Изд. 2. Т. 22. С. 212.
11. *Юй Гуаньюань*. «Вэньгэ» чжун дэ во. С. 057.
12. Там же. С. 003.
13. Бо Яо Вэньюань ань лао фэньпэй чаньшэн цзычань цзеци дэ мю лунь [Опровержение абсурдной теории Яо Вэньюаня о том, что распределение по труду порождает буржуазию] // Жэньминь жибао. 1977. 8 авг.
14. Гуаньчэ чжисин ань лао фэньпэй дэ шэхуэйчжуй юаньцзэ [Последовательно проводить в жизнь социалистический принцип распределения по труду] // Жэньминь жибао. 1978. 5 мая.
15. Шицзянь ши цзянянь чжэньли дэ вэйи бяочжунь [Практика — единственный критерий истины] // Гуанмин жибао. 11 мая.
16. Юй Гуаньюань юй гайгэ кайфан: Дэн Сяопин цэн ли тин ци ань лао фэньпэй лилунь [Юй Гуаньюань и реформы и открытость: Дэн Сяопин всеми силами поддерживал его теорию распре-

- деления по труду] // Синьхуа. 2013. 14 окт. Ляован дунфан чжоукань. URL: <http://finance.sina.com.cn/leadership/mroll/20131014/103716981664.shtml>.
17. Chinese Economists on Economic Reform — Collected Works of Yu Guangyuan. By Yu Guangyuan. Edited by China Development Research Foundation. Routledge, 2014. P. xvi.
 18. Юй Гуаньюань. Дуйдай шэхуэйчжуй соючжи дэ цзибэнь тайду (1979, декабрь) [Основная позиция в отношении социалистической собственности]. Статья была впервые опубликована в «Жэньминь жибао» 7 июля 1980 г., впоследствии включена в «Исследование раздела социализма политической экономии». (Т. 2. Июль 1981 г.) См.: Чжунго цзинцзисюэцзя дайбяоцзо цзинсюань [Избранные представительные труды китайских экономистов 1978–1998]. Пекин: Чжунго фачжань чубаньшэ, 1988. С. 24–30.
 19. Там же. С. 26.
 20. Chinese Economists on Economic Reform — Collected Works of Yu Guangyuan. P. xx—xxi.
 21. Юй Гуаньюань. Таньтань «шэхуэйчжуй цзинцзи мубяо таолунь» взньти [Поговорим о «теории цели социалистической экономики»] // Цзинцзи яньцзю. 1979. № 11. С. 2–8.
 22. Chinese Economists on Economic Reform — Collected Works of Yu Guangyuan. P. 56–63.
 23. Ibid. P. xxiii.
 24. Юй Гуаньюань юй гайгэ кайфан...
 25. Юй Гуаньюань. Шэхуэйчжуй шичан чжугуи лунь: чжацзи [Заметки о теории субъекта социалистической рыночной экономики]. Пекин: Чжунго цайчжэнь цзинцзи чубаньшэ, 1992.
 26. Су Шаочжи, Фэн Ланьжуй. Учань цзецзи цюйдэ чжэнцюань хоу дэ шэхуэй фачжань цзедуань взньти [Проблема этапов общественного развития после завоевания пролетариатом власти] // Цзинцзи яньцзю. 1979. № 5. С. 14–19.
 27. Юй Гуаньюань. Чжунго шэхуэйчжуй чуцзи цзедуань дэ цзинцзи [Экономика начального этапа социализма в Китае]. Пекин: Чжунго цайчжэнь цзинцзи чубаньшэ, 1988.
 28. Юй Гуаньюань. Чжэнчжи цзинцзисюэ шэхуэйчжуй буфэнь таньсо [Исследование раздела социализма политической экономии]. Т. 1–7. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, Цзинцзи кэсюэ чубаньшэ, 1980–2001.
 29. Юй Гуаньюань, Дун Фужэнь (ред.). Чжунго цзинцзисюэ сян хэ чу цюй? [В каком направлении идет китайская экономическая наука]. Пекин: Цзинцзи кэсюэ чубаньшэ, 1997. Предисловие Юй Гуаньюаня. С. 2–3 предисловия.
 30. Там же. С. 3 предисловия.
 31. Юй Гуаньюань: цзинцзисюэ чжунгохуа дэ чжуньюа кайточжэ [Юй Гуаньюань — важный первопроходец китаизации экономической науки] // Шанхай чжэнцюань бао. 2007. 15 окт. URL: <http://finance.sina.com.cn/economist/jingjixueren/20071015/09394060696.shtml>.
 32. Цзинцзисюэцзя чжуйи и дай цзунши Юй Гуаньюань [Экономисты вспоминают учителя поколения — Юй Гуаньюаня] // Шанхай чжэнцюань бао. 2013. 27 сент. URL: <http://finance.sina.com.cn/china/20130927/041316865212.shtml>.
 33. Нючжуань лиши дэ цаньюйчжэ [Участник поворота истории] // Бэйцзин циннянь бао. 2013. 27 сент. URL: <http://finance.sina.com.cn/china/20130927/113516871016.shtml>.
 34. Юй Сяодун. Хуэйи фуцин Юй Гуаньюань [Вспоминая отца Юй Гуаньюаня] // Чжунго гайгэ. 2013. № 12. С. 112.
 35. Там же. С. 113.
 36. Юй Гуаньюань. «Вэньгэ» чжун дэ во. С. 025–026.
 37. Юй Сяодун. Указ. соч. С. 113.
 38. Там же.
 39. 98 суй дэ цзинцзисюэцзя Юй Гуаньюань цюйши [98-летний экономист Юй Гуаньюань ушел из жизни] // Синь цзин бао. 2013. 27 сент. URL: <http://finance.sina.com.cn/china/20130927/023916864824.shtml>.
 40. Нючжуань лиши дэ цаньюйчжэ...
 41. Наньфан жэньу чжоукань. 2013. 14 окт.
 42. Юй Сяодун. Указ. соч. С. 116.